

Проходя по гладкой поверхности палубы корабля, недавно получившего имя "Морской Волк", Нокс неспеша осмотрел каждый дюйм большого морского судна, которое буквально только что, менее месяца назад, было спущено на воду.

«Надо отдать должное. – Подумал Нокс, закончив осмотр корабля и не найдя никаких недостатков в конструкции. – При всей своей примитивности, аборигены этого мира могут создавать удивительные изделия, если приложат к этому усилия»

Корабль был, мягко говоря, впечатляющим. И строителям удалось следовать схемам, над которыми работали он, Аша, Лювин и Вендел. Хотя, по правде говоря, его вклад был не столько в проектирование корабля, сколько в поиске возможных путей его улучшения, пока остальные трое воплощали его идеи в нечто функциональное.

Это было... унижительно, если не сказать больше. Время, проведенное в рабстве и среди ситхов, заставило его изучить чрезвычайно широкий спектр наук - от анатомии, медицины, корабельной механики до политики, сельского хозяйства и всего остального. Но вот чему он уделял очень мало времени, так это морским деревянным кораблям, что вполне понятно, учитывая примитивную природу такого судна.

Остановившись на носу корабля, Нокс услышал голос лорда Мандерли, который вёл лорда Старка по палубе. Когда лорд Старк прибыл на корабль, тот надулся, как птица, выигравшая приз, и поздравил лорда и его людей с постройкой корабля. А теперь, похоже, мужчина пытался воспользоваться похвалой, чтобы еще больше расположить к себе лорда Старка. Его честолюбие сияло, как солнце Татуина.

«Что обнадеживает. – С улыбкой подумал Нокс, чувствуя, как двое мужчин удаляются от него. – Я бы не смог доверять этому человеку, если бы он остался равнодушен»

Прислонившись к перилам корабля и вдыхая морской воздух, он позволил своим мыслям свободно течь, оценивая тех, кто решил присоединиться к экспедиции.

Его приятно порадовал отклик, который Нед получил от своих знаменосцев, когда объявил им об экспедиции в Валирию. Не прошло и двух недель с момента отправки первых воронов, как десятки прилетели из различных замков, разбросанных по всему Северу, обещая свою поддержку в виде людей, монет или даже в нескольких случаях наследников или запасных лордов. Но ещё более показательными были те дома, которые не предлагали ни людей, ни монет, а просто высказывали свои пожелания.

«Дом Болтон, Дастин и Рисвелл. – В сотый раз повторял Нокс про себя с тех пор, как вороны вернулись в Винтерфелл многие луны назад. – Отказаться от возможности исследовать Валирию и приобщиться к богатствам этой земли... Даже если они действительно считали, что путешествие обречено на неудачу, шанс стоил того. Так почему же они упустили этот шанс? Неужели их ненависть к дому Старков действительно так глубока?»

На это Нокс едва не рассмеялся над собственной наивностью. Он почувствовал, как от леди

Дастин исходят ненависть и отвращение, когда впервые встретил её перед походом на Железные острова. А лорд Болтон, хоть и не испытывал откровенной ненависти к лорду Старку и умел держать себя в руках, - по крайней мере, внешне, - явно жаждал власти, которую давал титул Хранителя Севера.

«Будь то Империя ситхов, Галактический Сенат или здесь, в этом захолустном мирке. Политика и стремление к власти, независимо от деталей, никогда не прекращаются»

Прогнав эти мысли, он вернулся к тем, кто был с ними на корабле.

Аша Грейджой находилась у штурвала корабля и, что неудивительно, выясняла у троих рулевых, как они управляют кораблем. Несомненно, молодая девушка намеревалась забрать с собой на Железные острова корабельные конструкции, когда покинет Север и вернётся домой, о чем Нед говорил с немалой долей беспокойства. И это было вполне понятно. Если бы желающие продолжать "старый путь" получили в свои руки этот корабль, потребовалась бы целая армада, чтобы остановить его. Особенно если он находился бы под контролем таких мореплавателей, как Железнорожденные. Но Нокс верил в Ашу. Вернее, в её честолюбие. Она была достаточно умна, чтобы понимать к чему ведёт путь разрушения, по которому шёл ее народ. Им нужно было измениться. И у неё хватило духу сделать это. И если корабль, подобный "Морскому волку", мог помочь в осуществлении её планов, то Нокс и упрямый Нед были готовы пойти на риск.

У сходней стояли Джон, Робб и Теон.

Трое мальчиков, - вернее, почти юношей, по здешним представлениям о возрасте, - добродушно смеялись друг над другом. Но, несмотря на их добродушные колкости, Нокс чувствовал скрытые чувства внутри каждого из них так же ясно, как если бы они кричали об этом во всю мощь своих легких.

Джон был взволнован и нервничал, что было вполне понятно, учитывая предстоящее путешествие. С Роббом было... сложнее. Он был взволнован, но в то же время очень ревновал, что его "брат" едет, а он вынужден оставаться сзади. Мальчик дошёл до того, что встал на колени и стал умолять отца отпустить и его. Но лорд Старк был непреклонен. Это было ожидаемо, ведь Робб - его наследник. Мальчик не мог рисковать собой в таком потенциально опасном путешествии, как это. Не тогда, когда он был еще так молод.

А что касается Теона, что ж... Железнорожденный был вихрем эмоций. Депрессия из-за того, что его бросили. Гнев из-за того, что его сестре разрешили пройти дальше него. К этому примешивалось и некое... облегчение от того, что Джон и Нокс на некоторое время уедут из Винтерфелла. Это чувство Нокс в какой-то степени разделял с мальчиком. В то время как Джон, Робб, Аша и даже Арья начали преуспевать и значительно выросли под его руководством, Теон вечно отступался и практически провалился. У мальчика был очень низкий потенциал Силы, а его чувство собственного достоинства, сохранившееся даже спустя несколько лет, всё ещё оставалось серьезным препятствием, которое мальчик не мог или не хотел преодолеть.

Оставив троих наедине, Нокс осмотрел других Лордов и Леди, которые в последнюю минуту давали указания тем, кто будет сопровождать Нокса.

Великий Джон назвал своего сына "Маленький Джон", что было ироничным титулом, поскольку молодой человек был всего на ширину кулака ниже своего отца. На достаточном расстоянии от него лорд Карстарк крепко обнимал своего второго сына Эддарда Карстарка. А на небольшом расстоянии от Карстарков стояли Мейдж Мормонт и её дочь Дейси Мормонт, последняя из которых должна была сопровождать Нокса.

В то время как многие присоединялись к экспедиции ради шанса на славу и известность, причина участия Мормонтов была не столь грандиозной. На Севере не было секретом, что Джорах Мормонт в последнее время опустошал казну Медвежьих Островов, чтобы его новая жена, дворянка из дома Хайтауэров с Простора, была довольна. Несомненно, медведицы решили, что это путешествие станет для них лучшим и, возможно, единственным способом пополнить казну, не прибегая ни к чему радикальному.

В общем, разнообразие представленных домов Севера впечатляло. Но больше всего Нокс переживал о той, кто не присоединится к нему. О Нире. Молодая уроженка Севера, которая сумела так прочно поселиться в его оледеневшем сердце, что даже сейчас мысль о том, чтобы оставить её на долгие месяцы, вызывала у него боль в груди.

Он даже не предполагал, что их отношения дойдут до такой степени, когда впервые встретил её, и даже когда вернулся с Железных Островов и взял её под свое крыло. В лучшем случае, он думал, что она будет приятным утешением, когда ему это будет нужно. Но время шло, и он обнаружил, что его тянет к этой девушке. Она так сильно напоминала ему Ашару, что это было почти болезненно. Не в физическом плане, конечно, ведь в этом мире не было Тогрут. Но всё же в ней был тот же огонь, тот же драйв, что привлек его в Ашаре.

Нира тоже не была рада, что её оставили. Их спор по поводу его решения был... неприятным. И почти на месяц оставили его в очень холодной постели. Но в конце концов она смирилась и приняла его точку зрения.

Как будто у неё был выбор.

Однако стоило уточнить, что оставлял её Нокс не потому, что считал бесполезной. Совсем наоборот. Ему нужно было, чтобы она осталась, потому что она была способной и полезной. Только ей он доверял дальнейшее руководство различными проектами и деловыми предприятиями, которые он создавал как для себя, так и для Севера.

В ночь перед тем, как они покинули Винтерфелл, она... весьма пылко с ним попрощалась. Несмотря на его немалую выносливость, полученную за годы тренировок с ситхами, Нира измотала его до такой степени, что тело почти отказывалось двигаться.

“Я хотела дать тебе повод вернуться ко мне. – Сказала она на следующее утро. – И убедиться, что ты достаточно насытился, чтобы не искать компанию шлюх, когда корабль зайдёт в порт”

«Что ж, она определенно пометила территорию, если судить по следам от ногтей на моей спине и груди, которые всё ещё не зажили до конца»

Нокс был настолько поглощён воспоминаниями о ночи расставания с Найрой, что даже не заметил, как к нему подошли Нед и Мандерли, пока те не оказались почти вплотную к нему.

- Лорд Старк, лорд Мандерли. – Поприветствовал он, повернувшись к ним.

- Нокс. – Ответил Нед. – Последние припасы загружены, и все, кто вызвался, уже на борту.

- Хорошо. – Нокс кивнул. – Ну тогда, я думаю, это всё.

- Да. Всё. – Кивнул Нед, прежде чем повернуться к лорду Мандерли. – Лорд Мандерли, сообщите людям, что все, кто не едет, должны сойти на берег. Как только сойдут, корабль должен отчалить.

- Как пожелаете, лорд Старк. – Мандерли поклонился один раз Старку, затем Ноксу и отошёл от них.

Оставшись наедине, двое мужчин стояли в тишине, пока серые глаза Неда не встретились с уничтоженными глазами Нокса.

- Мне нужно твоё слово, Нокс... Алим. – Начал Нед. – Пусть у него нет моего имени, но он мой сын. Твоё слово, что ты позаботишься о его возвращении.

- Он вернется, Нед. – Кивнул Нокс. – У тебя моё слово.

Присутствие Неда в Силе слегка ослабло.

- И запомню его. – Сказал Владыка Севера, протягивая руку. – Да хранят тебя твои боги, мой друг.

Сжав предплечье Неда, Нокс кивнул.

- И да пребудет с тобой Сила, друг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1624290>